

Впрочем, уродливым его назвать было нельзя, но выглядел он крайне странно. Никакой нормальный человек так бы не вырядился, да и к благородным праведным школам этот облик отнести было трудно. Вылитый выходец из какого-нибудь демонического культа.

Чжао Цзи мысленно скомандовал себе: «Мотор!» Чтобы скрыться от всевидящих очей вездесущего люда цзянху, ему пришлось примерить чужую личину. Сделав глубокий вдох, он перенастроил голосовые связки, выкручивая мастерство подражания на максимум:

— Почтенный, я ищу Ван Пятого и Цянь Шестого, — прозвучал нежный, чарующий женский голос.

Задремавший было слуга мгновенно подобрался и уставился на гостью горящими глазами:

— Уважаемая дева, это я и есть.

Чжао Цзи строго следовал инструкциям, которые дал ему Ли Сюньхуань:

— Рыба уходит в море.

Слуга прищурился:

— Осмелюсь спросить: какая рыба и в какое море?

Чжао Цзи лишился дара речи.

Рассказывая днём о явке, Ли Сюньхуань даже не предполагал, что тот решит действовать втайне от него. Он обрисовал процедуру лишь в общих чертах, благополучно опустив длинную череду воровского жаргона и паролей. Чжао Цзи, разумеется, ничего об этом не знал и теперь глупо хлопал глазами, застигнутый врасплох столь каверзным вопросом.

Продолжать притворяться? Или бросить эту затею?

Поняв, что деваться некуда, Чжао Цзи решил пустить в ход самое надёжное оружие — золото.

Недолго думая, он вытащил заранее припасённый вексель-цзяоцзы и небрежно вложил его в ладонь слуги. Жест красноречиво говорил: «Здесь ответы на все твои вопросы».

Павильон Небесных Тайн торговал сведениями и охотно заводил полезные знакомства по всей Поднебесной. Ссориться с богатством здесь никто не собирался. Какая разница, сошёлся пароль или нет, если сумма сошлась идеально?

Слуга дотошно изучил водяные знаки и узоры на цзяоцзы. Убедившись в подлинности векселя, он скрылся в подсобке и мгновенно вернулся с целой горстью деревянных табличек.

Чжао Цзи знал, как устроена эта система. Не задумываясь, он указал на две из них: «Первоклассные сведения о школах» и «Сведения низшей категории о частных лицах».

Проводник скользнул взглядом по его выбору, коротко бросил: «За мной», — и зашагал вглубь здания.

Чжао Цзи вошёл внутрь, плотно притворил за собой тяжёлую дверь и поспешил следом.

Снаружи трактир «Юэлай» казался просторным, но внутри и вовсе поражал масштабами — целых три этажа. По меркам эпохи Северной Сун это сооружение вполне могло сойти за небоскрёб.

Ван Пятый и Цянь Шестой увели его на третий этаж. Дойдя до самого тупика, он толкнул неприметную дверь одной из комнат, подошёл к резному стеллажу с безделушками и нажал скрытый рычаг. Полка бесшумно отодвинулась, открывая зев узкого потайного хода, где едва мог протиснуться один человек. Мужчина зажёл свечу, и Чжао Цзи, стараясь не отставать, стал спускаться по винтовой лестнице во тьму, ориентируясь лишь на колеблющийся огонёк впереди.

Они оказались в глубоком подземелье. Проводник петлял по каменным лабиринтам так долго и запутанно, что Чжао Цзи окончательно потерял ориентацию в пространстве. Когда в голове уже не осталось ни малейшего понимания, где восток, а где запад, мужчина наконец свернул за очередной угол, взбежал по короткому подъёму и толкнул наверх потайной люк, выведя гостя во внутренний двор просторной усадьбы.

Пересекши вымощенную камнем площадку, проводник остановился у предпоследней двери в длинном флигеле.

— Пришли, дева, — вполголоса произнёс он и протянул Чжао Цзи выбранные ранее жетоны. — Войдите и отдайте их господину за ширмой.

Сжав в ладони деревянные дощечки, Чжао Цзи перешагнул порог.

После мрачных сырых коридоров комнатка показалась на удивление светлой и чистой. Внутри не было ничего лишнего: лишь одинокий стол да расписная ширма.

Стоило ему войти, как из-за перегородки донёсся сухой, старческий кашель:

— Жетоны.

Чжао Цзи приблизился и опустил дощечки на лакированный поднос, высунувшийся из-за ширмы.

Поднос мгновенно исчез, и тот же голос бесстрастно произнёс:

— Сведения о школах высшей категории? Слушаю ваш вопрос.

— С каким государством, помимо Великой Сун, может быть связана гора Белого Верблюда? — спросил Чжао Цзи.

— Гора Белого Верблюда может быть связана со всем миром, а может — ни с кем. Это лишь обособленный клан, затерянный на задворках цзянху.

От этой банальщины у Чжао Цзи ёкнуло сердце. «Неужели деньги на ветер?» — уныло подумал он, но вслух настойчиво спросил:

— Какое же государство способно заставить их пойти на риск и ополчиться против Великой Сун?

За ширмой воцарилась долгая, тягучая тишина.

Молчание затянулось настолько, что Чжао Цзи начал подозревать, не заснул ли его собеседник. Но тут из-за шёлковой перегородки вновь появился поднос:

— Этот вопрос относится к разряду сокровенных тайн. Придётся доплатить. Десять лянов золотом.

Чжао Цзи мысленно выругался. Надо же, хваленый Павильон Небесных Тайн, а обирает клиентов прямо на ходу!

Старик за ширмой, словно почувствовав его недовольство, примирительно добавил:

— Поверьте, ни одна казна в мире не заставит отшельников с горы Белого Верблюда рисковать головой. Но вот один человек... пожалуй, сможет.

Против такого аргумента возразить было нечего. Чжао Цзи вздохнул и покорно достал из-за пазухи два золотых слитка — всю свою наличность, взятую на мелкие расходы, как раз весом около десяти лянов, — и опустил их на лакированный поднос.

Золото исчезло в полумраке. Лишь после этого старик заговорил:

— Эти сведения стоят каждого потраченного медяка. В цзянху никто и ведать не ведает об этой тайне, наш Павильон раздобыл её лишь по чистой случайности.

— Ближе к делу, — поторопил его Чжао Цзи.

— Всем известно, что прежний владыка горы Белого Верблюда бесследно исчез несколько лет назад, — неторопливо начал информатор. — Его место и тайные техники унаследовал старший сын, молодой господин Оуян Ле, в то время как его младший брат, Оуян Фэн, странствует по свету. Однако мало кому известно, что уже несколько лет у молодого господина Оуян Ле есть супруга. Он души в ней не чаёт, ради неё даже разогнал всех наложниц и служанок, оставив подле себя лишь её одну. А прелестница эта, по слухам, принадлежит к правящему дому Западного Ся.

Чжао Цзи так и застыл. Услышанное казалось настолько нелепым, что в голове не укладывалось — слишком много нестыковок.

Вычленив самое сомнительное утверждение, он возразил:

— Родственница императора Западного Ся вышла за безродного мастера цзянху? И венценосная семья закрыла на это глаза? Как подобный союз мог пройти незамеченным для всей Поднебесной? Об этом не слыхали ни в цзянху, ни при дворе Великой Сун. Почтенный, вы часом не сказки мне тут рассказываете?

— Истинная правда, — невозмутимо отозвался старик. — Девчонка случайно увидела молодого господина Оуяна и влюбилась без памяти. Она тайно сбежала из дворца и сама пришла на гору Белого Верблюда. Они сошлись без сватовства и надлежащих обрядов — дело крайне постыдное. Прежний владыка горы пришёл в ярость от такого бесчестия и приказал держать рот на замке. Что же касается императорского дома Ли в Западном Ся, то они сочли это несмыслимым позором. Во дворце объявили, что принцесса скорострительно скончалась от тяжёлой болезни, дабы навсегда похоронить эту тайну.

«Вот это поворот!» — Чжао Цзи мысленно ахнул от масштаба открывшейся ему семейной драмы.

Уникальные техники горы Белого Верблюда всегда передавались строго по наследству. В будущем Ян Кан убьёт Оуян Кэ именно из жажды завладеть наследием Западного Яда.

Как человек, знающий сюжет «Легенды о героях-кондюках» на добрых шестьдесят лет вперёд, Чжао Цзи, хоть и не помнил всех деталей книги, прекрасно знал главные секреты этой семьи.

Во-первых, Оуян Кэ, которого все считали племянником Оуян Фэна, на самом деле приходился ему родным сыном.

Во-вторых, к моменту первой Дискуссии о мечях на горе Хуашань Оуян Фэн останется единственным носителем наследия Белого Верблюда. А до этой великой битвы мастеров... осталось всего ничего.

Если соединить все детали, то вырисовывалась потрясающая картина: Оуян Ле берёт в жёны беглую принцессу Западного Ся и ради неё становится примерным однолюбом. А благоверная, не оценив верности, заводит шашни с деверем, Оуян Фэном, от которого благополучно рождает Оуян Кэ.

Но тут крылся один тонкий логический момент. Если братья пользовались благосклонностью принцессы по очереди — скажем, один по чётным дням, другой по нечётным, — то как Оуян Фэн мог быть столь непоколебимо уверен в своём отцовстве?

Вывод напрашивался сам собой: Оуян Ле со своей ненаглядной супружницей уже очень давно не делил ложе.

Какая роскошная, сочная зелень раскинулась над головой несчастного Оуян Ле! Настоящий заливной луг под проливным дождём.

«Любовь — это яркий свет, столь прекрасный...» — так и крутился в голове глупый мотивчик, только свет этот в случае Оуян Ле отливал исключительно зелёным колером измены.

«Фу... почему эти семейные тайны пахнут всё грязнее, чем дальше я в них копаюсь?»

Чжао Цзи резко нажал на тормоза, обрывая полёт фантазии. Пора возвращаться к делу. Теперь его подозрения окончательно пали на Западное Ся.

<http://bllate.org/book/18987/1951306>